

8. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект. – М.-Барнаул: Изд-во АлГТУ, 2003.
9. Славкин В. В. Журналистский текст в динамическом аспекте // Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 16-20.
10. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 383 с.
11. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа-текст» // Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 7-15.
12. Bovone L. Fashion, Identity and Social Actors // Identities through fashion: A multidisciplinary approach. – Oxford: BERG PUBLISHERS, 2012. – P. 67-93.
13. Wodak R., Busch B. Approaches to media texts // John Downing; Denis McQuail; Philip Schlesinger; Ellen Wartella (eds.) Handbook of Media Studies. – Thousand Oaks, London, New Delhi., 2004. – P. 105-123.

ЭПИТЕТ КАК ЗНАК КУЛЬТУРЫ И ЛИЧНОСТИ

А.В. Полонский,

доктор филологических наук, профессор
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия,

В. Г. Глушкова,

кандидат филологических наук, доцент
Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия

В статье рассматриваются особенности эпитета как ключевого творческого приема создания образа и эмоционально насыщенного текста.

Ключевые слова: эпитет, культура, текст, эстетическая функция.

The article considers the peculiarities of the epithet as a key creative reception image creation and emotionally rich text.

Key words: epithet, culture, text, aesthetic function.

Предметом наших размышлений является эпитет. Заметим при этом, что нет единообразного подхода к определению эпитета [1; 3; 4; 6; 7; 9]. Эпитет (от греч. *epitheton* “приложенное”, “прибавленное”) традиционно понимается как образное сравнение, не просто характеризующее объект с определенной стороны, а подчеркивающее свойства, пропущенные сквозь концептуально-эмоциональное и стилистическое «сито» автора. Являясь результатом поискового отражения объекта субъектом эпитет репрезентирует творческую, эстетически чувствительную личность.

Как атрибутивное слово, как ключевой творческий прием создания образа и эмоционально насыщенного текста эпитет несет не только информацию об объекте, его свойствах и отношении к нему говорящего, но и является знаком

завершения определенного этапа фрагментирования окружающего мира, исследования и включения выделенного объекта в определенную концептуальную и эмоционально-оценочную системы. В эпитете личность эксплицируется как субъект творческой деятельности, направленной на познание объекта, его квалификацию (когнитивная функция эпитета) и оценку с точки зрения эстетических принципов (эстетическая функция эпитета), а также деятельности, направленной на выражение полученных наблюдений языковыми средствами и их передаче адресату (коммуникативная функция эпитета).

Эпитет, безусловно, нетождествен логическому определению, которое фиксирует признак, выводящийся из особенностей предмета. Эпитет же как троп, формирующийся на основе эстетического восприятия действительности и создающий эмоционально насыщенный текст, императивно фиксирует в объекте «увиденное» и оцененное автором, пропущенное через его сознание, тем самым активизируя (*сложносочиненная теория*, то есть теория, которая отличается продуманной, недоступной непосвященной аудитории системой хитросплетений) или активируя (*благоухающая симфония* – музыкальное произведение, наполненное звуками необыкновенных красок) в объекте те или иные признаки, делая их заметными и переживаемыми адресатом.

Эпитет как носитель эстетической оценки и переносной (речевой) семантики и определение как носитель когнитивной оценки и прямой (языковой) семантики – это два феномена, которые находятся в отношениях взаимопересечения. Определение, эстетически нейтральное (*каменный дом; стальная дверь*), не является по своей сути эпитетом. Эпитет «вскрывает» не только дополнительные признаки объекта (*каменный голос; стальное сердце*), но и «невидимые» семы, содержащиеся в слове, посредством которого эпитет создается.

Вобравший в себя все от духовной, творческой сущности личности, эпитет становится ярким стилиобразующим средством. «История эпитета, – писал А.Н. Веселовский, – есть история поэтического стиля в сокращенном издании», «и не только стиля, но и поэтического сознания» [1, 73]. Стиль – это внешнее проявление духовности, экстраполирование в мир социальных отношений внутренних свойств личности. Следовательно, в эпитете обнаруживаются свойства личности, не просто ориентированной на познание окружающего мира с целью выявления его свойств и качеств, но стремящейся вскрыть сущностные признаки объекта, донести до читателя полученное о нем знание, выраженное в эстетически и образно осмысленном, эмоционально наполненном императивном знаке. В эпитете личность являет свою «зрелую» форму, семантизируясь в системе оценок и императивном способе их передачи.

Многоплановость эстетического своеобразия эпитета связана также с его адресатностью (см.: [5]) – проблемой, которая применительно к художественным тропам ставится крайне редко и очерчивается в самом общем плане. Между тем эпитет, как, пожалуй, никакой другой троп, высвечивает своеобразие текста с точки зрения его потенциальной аудитории. Внутренняя предикативность эпитета, построенная на семантической базе двух типов –

денотативной, связанной непосредственно с действительностью, и ассоциативной, связанной с духовным миром человека, превращают эпитет в важнейшее средство адресации в тексте.

Эстетическая функция адресатных средств связана с выверенным по законам красоты и нормы отношением говорящего к создаваемому тексту. Эффект адресации в эпитете создается за счет его преднамеренности, что вытекает из природы творчества – преднамеренного поступка как со стороны автора, так и со стороны адресата, результатом которого является создание в воспринимающем сознании впечатления артефакта, то есть чего-то искусственно и искусно сделанного. Другими словами, целью эпитета является достижение эмоциональной эмпатии, без чего не может состояться художественная коммуникация.

Адресатность – одна из важнейших составляющих авторской стратегии, формирующей в целом стиль текста, его эмоционально-оценочное содержание. С помощью эпитета говорящий формирует готовность аудитории к восприятию и переживанию, стремясь максимально ее приблизить к создаваемому им образу (*молчаливо-сочувствующая аудитория, нежный возраст, мышечная практика*).

Автор, отказываясь посредством использования эпитета от расшифровки ситуации, преднамеренно экономичен, но за этой экономией просматривается адресат, передача ему части функциональных полномочий автора. Эпитет, обладающий прагматическим потенциалом «недосказанности», свидетельствует о том, что автор предполагает совершение образной интерпретации самим адресатом. Право на восполнение образа свидетельствует о доверии к творческой способности аудитории.

Таким образом, эпитет, как стилистически значимое и эстетически отмеченное атрибутивное слово, концептуально и эстетически определяющее объект, формирующее его образ, обладающее эмотивно-оценочной коннотацией и повышенной адресатностью, представляет собой специфический образно-эстетический инструмент художественной коммуникации, обладающий поистине безграничными возможностями.

Заметим, что не все одинаково относятся к употреблению эпитета. Здесь проявляются в том числе возрастные и гендерные особенности. Целенаправленная установка сделать каждый эпитет оригинальным и запоминающимся встречается не так часто. Есть люди, которые сдержанно относятся к процедуре заполнения эпитетом «вакантной позиции» определения, но есть и другие, которые предпочитают именно эпитет, создавая эмоционально сверхнасыщенный текст, повышая тем самым его прагматику.

В художественной прозе есть писатели, более чувствительные к включению эпитета в текст. Среди них, например, С.Н. Есин (см.: [2; 8]) – писатель, у которого заполнение эпитетом атрибутивной позиции, как правило, оборачивается не только созданием насыщенных образом и эстетически переживаемых произведений, но и интереснейшим лингвистическим экспериментом: *обозлившаяся крышка чайника, дохлая диссертация, разнузданные*

вопросы. Хотя абсолютное большинство созданных им эпитетов так и остаются окказиональными, они заслуживают особого исследовательского внимания.

Заметим в заключение, что эпитет – это яркий знак творческой личности, в которой отражается духовная сущность общества и ценностные ориентиры культуры.

Литература

1. Веселовский А. Н. Из истории эпитета // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М., 1940.
2. Глушкова В. Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С. Н. Есина. Дисс... канд. филол. наук. Белгород, 2000.
3. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка. М., 2000.
4. Жирмунский В. М. К вопросу об эпитете // Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977. С. 35 – 361.
5. Полонский А. В. Категориальная и функциональная сущность адресатности. М. 1999.
6. Томашевский Б.В. Эпитет // Томашевский Б.В. Стилистика. М., 1983. – С. 195 – 204.
7. Фарыно Е. Эпитет // Введение в литературоведение. Katowice, 1980. Ч. II. S. 30 – 50.
8. Харченко В. К. Писатель Сергей Есин: язык и стиль. М., 1998.
9. Шкловский В.Б. Воскрешение слова // Гамбургский счет: статьи, воспоминания, эссе (1914 – 1933). М., 1990. С. 36 – 58.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЙ СИНТАКСИС КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУГГЕСТИВНОГО И АРГУМЕНТИВНОГО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ Б. ОБАМЫ И Д. КЕМЕРОНА)

А. Ю. Поникарёва,

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Харьков, Украина

В статье анализируются сложноподчиненные предложения в речи Б. Обамы и Д. Кемерона и выявляются три типа подчинительной связи между предикациями: структурно-смысловое, смысловое и цепочное инкорпорирование. Эти типы связи интерпретируются в терминах когнитивных операций конструирования смысла. Смысловое и цепочное инкорпорирование понимаются как нелинейные типы подчинительной связи, способствующие реализации аргументации. Структурно-смысловое инкорпорирование трактуется как линейный тип подчинительной связи, обеспечивающий суггестивность политического дискурса.

Ключевые слова: подчинительная связь, аргументация, суггестивность дискурса.